

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕК ЛОНДОНА «ЛЮДИ БЕЗДНЫ» И ЕГО
РУССКОГО ПЕРЕВОДА)**

Р.А. Омарова, Г.К.Кенжетаетаева

53omarova@mail.ru, gulken_@mail.ru

*Павлодарский Государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, Казахстан*

*Павлодарский Государственный педагогический университет,
г. Павлодар, Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена особенностям художественного перевода как акта межъязыковой коммуникации для достижения равноценности с языком оригинала; предпринята попытка систематизировать некоторые теоретические исследования по проблеме художественного перевода. Также исследуется использование переводческих трансформаций при переводе художественных текстов с английского на русский язык для достижения адекватного художественно-эстетического воздействия.

В данной статье авторы провели более детальный анализ использования переводческих трансформаций в романе Дж. Лондона «Люди бездны» в переводе Е.Калашниковой.

Ключевые слова: культура, художественный перевод, коммуникативная установка, межъязыковая коммуникация, литература.

Для цитирования: Омарова Р.А., Кенжетаетаева Г.К. Особенности художественного перевода (на материале произведения Джек Лондона «Люди бездны» и его русского перевода). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (2): 42–53.

**THE PECULIARITIES OF LITERARY TRANSLATION
(ON THE MATERIAL OF “THE PEOPLE OF THE ABYSS” BOOK
BY JACK LONDON AND ITS RUSSIAN TRANSLATION**

R.A. Omarova, G.K. Kenzhetayeva

53omarova@mail.ru, gulken_@mail.ru

S. Toraighyrov Pavlodar State University

Pavlodar State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of literary translation as an act of cross-language communication to achieve equivalence with the original language; an attempt is made to systematize some theoretical studies on the problem of literary translation. The author also studies the use of translation transformations in the translation of literary texts from English into Russian to achieve an adequate artistic and aesthetic impact.

In this article, the authors conducted a more detailed analysis of the use of translation transformations in the novel “The People of the Abyss” Jack London translated by E. Kalashnikova.

Keywords: culture, literary translation, communicative setting, cross-language communication, literature.

For citation: Omarova R.A., Kenzhetayeva G.K. The peculiarities of literary translation (on the material of "The people of the Abyss" book by Jack London and its Russian translation. *Kazan Linguistic Journal*. 2019. 2 (2): 42–53. (In Russ)

Переводоведение впервые оформилось в самостоятельную дисциплину как раздел языкознания в 1930-х гг. В настоящее время эта область научных исследований имеет вполне установившиеся традиции. В теоретическом и языковедческом планах переводоведение тяготеет к социолингвистике, психолингвистике, сопоставительному языкознанию, грамматике текста и касается таких важных разделов, как: наука о языке, язык и мышление, язык и картина мира, язык и культура.

В работе изложение материала следует в русле теории, трактующей перевод как акт межъязыковой коммуникации [1, с. 34]. Преимущество этой модели заключается в том, что переводческие явления рассматриваются

не изолированно, а с точки зрения их коммуникативной установки, в основе которых лежит понятие о передаче информации. Существенным являются знания о соотносительной конфигурации языковых функции в конкретной паре языков и различиях в способах их языкового выражения. Не менее важен прагматический аспект коммуникативной теории перевода, предполагающий сопоставление не только двух языковых кодов, но и двух культурных общностей.

Поиск переводимого соответствия сопряжён со всевозможными лексическими и грамматическими преобразованиями, или трансформациями. Используя этот термин, надо учитывать, что преобразование не означает каких-либо изменений в исходном тексте. Речь идёт лишь о том, что в переводящем тексте для выражения аналогичных целей общения используются иные лексические, стилистические и грамматические средства.

Выше уже отмечалось, что при переводе сопоставляются не только два языка, но и две культуры в широком понимании этого слова. То, что совершенно ясно получателю оригинального текста, может вызывать непонимание у получателя текста перевода. В задачу переводчика поэтому входит не только отыскивание эквивалентных соответствий для передачи коммуникативной установки отправителя, но и представление получателю необходимых пояснений, когда на пути правильного восприятия целей общения стоят межкультурные различия [3, с. 90].

Так в самых общих чертах выглядит схема, отражающая современное представление о переводе как акте межъязыкового общения. Перевод является тождественным, или эквивалентным, в том случае, если реакция иноязычного получателя во всех существенных чертах соответствует реакции получателя сообщения на исходном языке.

Вашему вниманию предлагается анализ использования переводческих трансформаций в целях сохранения художественно-эстетического воздействия на читателя во фрагментном единстве произведения «The people of the Abyss» by Jack London. Джек Лондон «Люди бездны» в переводе Е. Калашниковой.

«But you can't do it (1), you know», friends (2) said, to whom I applied for assistance in the matter of sinking myself down into the East of London [2, с. 1].

Но поймите, это невозможно (1), – убеждали меня знакомые (2), к которым я обращался с просьбой помочь мне проникнуть на «дно» Восточного Лондона.

При переводе дано безличное предложение, что в свою очередь нарушает эквивалентную передачу оригинала *you can't do it* – это невозможно (1). Слово *friends* переведено с помощью семантической замены – знакомые (2). *Friends* – друг, приятель, товарищ. Семантическая замена произведена для того, чтобы подчеркнуть отношения людей, присущих английской культуре.

«You had better see the police for a guide», they added (1), on second thought (2), painfully endeavoring to adjust themselves (3) to the psychological processes (4) of a madman who had come (5) to them (6) with better credentials than brains [2, с. 1].

«Или уж попросите тогда себе проводника в полиции», – подумав (2), добавляли они (1), мучительно силясь понять, что происходит в сознании(4) этого сумасшедшего: несомненно, голова у него дурная, хотя он и явился(5) с хорошими рекомендациями.

Инверсия – добавляли они (1). В переводе с английского на русский наблюдается конверсия (2) – *on second thought* – подумав. Эта трансформация помогает найти наилучшее адекватное соответствие, которое отражает нормы русского языка. Опускание возвратного местоимения *themselves* (3). Конверсия *the psychological processes* – в сознании (4). Семантическая замена глагола *come* (5), который по словарю *Abby Lingvo 11* [4], переводится как “приходить, прибывать”, но в данном контексте использован в виде сказуемого – явиться. Также произошло опущение в переводе *to them* (6). Названные ПТ способствуют сохранению эквивалентности в ПЯ.

«You don't want (1) to live down there! everybody said (3), with disapprobation writ large upon their faces» [2,с. 2].

«Пожить там!(1), – кричали (3) все в один голос, и я читал (4) решительное неодобрение на их лицах».

Антонимический перевод (1) и опущение (2) слова *want*. *Say* в прошедшей форме *said* означает по словарю *Abby Lingvo 11* “говорить, полагать, высказывать своё мнение, но в данном контексте переводится с помощью семантической замены” (3). Она подчёркивает эмоциональное состояние главного героя, в котором он находился, тем самым выполняя эмоционально-эстетическую функцию. Сказуемое “читал” добавлено в переводе для лучшего восприятия текста перевода (4), т.е. произведено добавление.

«But you can't, you know» was the unfailing rejoinder (1) [2, с. 2].

Но это же невозможно! – неизменно слышалось в ответ (1).

В переводе дано безличное предложение, что в свою очередь нарушает эквивалентную передачу оригинала в переводе (1), но способствует сохранению эстетического восприятия.

«But we know nothing of the East End» (1), (2) [2, с. 2].

«Но мы же ничего не знаем о Восточной стороне! (1), (2)».

Отсутствие (1) грамматических трансформаций объясняется сходными формами русского и английского языков (предложение с частицей «же»). Добавлен восклицательный знак (2). Добавление знака придаёт эмоциональную окраску словам героев.

But O Cook, O Thomas Cook (2) & Son, pathfinders and trail-clearers, living sign-posts to all the world (3) and bestowers of first aid to bewildered travelers – unhesitatingly and instantly, with ease and celerity, could you send me to Darkest Africa or Innermost Thibet (5), but to the East End of London (6), barely a stone's throw distant from Ludgate Circus (7), you know not the way! [2, с. 3].

О Кук! О «Томас Кук (2) и сын», разведчики путей, всемирные (3) следопыты, живые указательные столбы по всему земному шару, надёжные спасители заблудившихся путешественников! Вы могли бы в мгновение ока и без малейших колебаний отправить меня в дебри (4) черной Африки или

в самое сердце Тибета (5), но в восточные кварталы Лондона (6), куда от Лангейт–серкус (7) рукой подать, вы не знаете дороги!(1)

Членение (1). Предложение оригинала перегружено определительными элементами, в связи с этим использовалось членение, так же оно было применено, чтобы сохранить эстетическое восприятие. Транскрипция при переводе имени собственного Томас Кук (2). Конверсия слова всемирные (3). Добавлено слово дебри (4). Thibet – транскрипция, с применением грамматической замены категории падежа (5). Транслитерация – Лондон (6). Лангейт–серкус – транскрипция (7). Переводчик воспользовался традиционной передачей имён собственных. Все перечисленные трансформации способствуют передаче эстетического эффекта на реципиента.

«Consult the police (1)», he concluded authoritatively (3), when (4) I persisted (5) [2, с. 3].

Обратитесь в полицию (1), – заключил он авторитетным тоном (3), видя (4), что я продолжаю (5) настаивать (6).

Грамматическая замена части речи (1). The police – полиция является существительным, а в переводе слово становится наречием. Эта трансформация была применена с целью сохранения экспрессивно-эстетической функции. Слово authoritatively – авторитетный тон – описательный перевод (3). Грамматическая замена союза when на деепричастие видя (4). В переводе наблюдается добавление слова продолжаю (5). Глагол persist по словарю Abby Lingvo 11 означает “упорствовать, удерживаться, сохраняться”. Перевод не отражает ни одно из этих значений и перевод осуществлён при помощи грамматической замены категории времени (6). Вышеперечисленные трансформации сохраняют адекватное воздействие оригинала в переводе.

«We are not accustomed (1) to taking travelers to the East End» [2, с. 3].

Нам ещё не приходилось (1) сопровождать путешественников на восточную сторону.

На лицо грамматическая замена категории залога, т.е. переход пассивной конструкции английского языка в активную в русском (1), т.к. системы двух

языков различны, применяется для воспроизведения эстетического воздействия.

«Never mind that» (1), I interposed (2), to save myself from being swept out of the office by his flood of negotiations [2, с. 3].

Ладно, не беспокойтесь (1), – прервал я (2), испугавшись, как бы ураганом (3) его отрицаний меня не вышибло (4) вон из конторы.

Безличная часть начала предложения переведена как определённо-личное предложение (1). Эта трансформация была использована для сохранения эстетического воздействия на читателя, в целях соответствия нормам русского языка. Произведена инверсия в переводе (2). В русском языке не твёрдый порядок слов, инверсия использована для эмоционального воздействия на реципиента. Добавлены слова ураганом (3) и вышибло (4) т.е. произведена лексическая трансформация – добавление.

I wish you to understand in advance what I intend doing (1), so in case of trouble you may be able (2), (3) to identify me (4, 5) [2, с. 3].

Я предупреждаю вас о своих намерениях (1), чтобы в случае чего вы имели (2) возможность (3) удостоверить мою (4) личность (5).

Начало предложения переведено модуляцией (1). Фраза *may be able* переведена с помощью грамматической замены категории времени (2) и описательного перевода (3). Местоимение *me* переведено при помощи грамматической замены (4) и описательного перевода (5). Перечисленные трансформации помогают ощутить эмоциональное состояние героев, а так же создать адекватный перевод оригинала.

Ah, I see; should you be murdered (1), we would be in position to identify the corpse”(3), (1) [2, с. 4].

Ага, понимаю! Чтобы мы сумели опознать тело (3), если вас убьют (2), (1)?

Предложение переведено с использованием инверсии (1). Пассивная конструкция становится активной, т.е. произведена грамматическая замена категории залога (2). В связи с различием систем двух языков буквальный

перевод не может быть осуществлён т. к. это противоречит нормам русского языка и может быть утрачена эмоционально-эстетическая функция. *Corpse* из словаря *Abby Lingvo 11* переводится как труп, но переведено как тело, т.е. генерализация (3).

He said it so cheerfully and cold-bloodedly that on the instant I saw my stark and mutilated cadaver stretched upon a slab where cool waters trickle ceaselessly, and him I saw bending over and sadly and patiently (2) identifying (3) It (4,5) as the body of the insane American who would see the East End (1) [2, с. 4].

Он произнёс это так весело и хладнокровно, что моему воображению вмиг представился мой голый изуродованный труп на мраморном столе в мертвецкой. Журчит без умолку холодная вода; а вот и он, этот клерк из конторы Кука, скорбно и сосредоточено (2) склонившись надо мной, он подтверждает (3), что это тот (4, 5) самый сумасшедший американец, которому до зарезу понадобилось (6) повидать Восточную сторону (1).

Членение (1). Словосочетание *sadly and patiently* – конкретизация (2). Грамматическая замена герундия *identifying* на форму глагола настоящего времени, 1л., ед.ч.(3), т.к. в русском языке отсутствует герундий, для сохранения силы эстетического воздействия переводчик использовал данную трансформацию. Неодушевленное местоимение *it* переведено с помощью грамматической замены (4) и конкретизации (5). Несоответствие грамматических систем английского языка и русского языка даёт возможность применить эти трансформации, тем самым сохранив эмоциональное восприятие оригинала в ПЯ. Произошло добавление *до зарезу понадобилось* (6), что соответствует узусу русского языка.

«No, no», I answered; «merely to identify me (1) in case I get into a scrape (2) with the bobbies (3, 4)» [2, с. 4].

Нет, нет, – ответил я, – просто, чтобы вы сумели опознать меня (1) в том случае, если я влипну в историю (2) с вашими бобби (3,4).

Грамматическая замена местоимения *me* (1) на *меня*. Фразовый глагол *to get into a scrape with* – модуляция (2), т. к. дословный перевод

не соответствует нормам русского языка, в результате чего может нарушиться адекватность восприятие оригинала. Слово *bobbies* транслитерация (3) с изменением грамматической категории числа (4). Переводчик воспользовался этой трансформацией с целью сохранения национального колорита.

«We (1) make it a rule», he (2) explained, «to give no information concerning our clients» [2, с. 4].

У нас (1) правило, – пояснил клерк (2), – не сообщать никаких сведений о своих клиентах.

Грамматическую замену (1) местоимения *we*, которое переводится как мы, на у нас. Несоответствие грамматических систем двух языков приводит к различным трансформациям, которые помогают создать адекватный перевод, сохранив эмоционально-эстетическое воздействие. Конкретизацию местоимения *he*, при переводе которого переводчик применил трансформацию конкретизация (2). Данная трансформация помогает сохранить соответствия нормам русского языка, тем самым создав адекватный перевод.

«As I was about to remark», he went on steadily, «it is unprecedented (2), and I don't think we can do (4) anything for you (3)» [2, с. 4].

Именно это я собирался вам (1) заявить, – твёрдо изрёк он, – у нас не бывало таких случаев (2), и боюсь мы вам (3) ничем не сможем помочь (4).

Добавлено местоимение вам (1). Фраза *it is unprecedented* является безличной, но переведена как определённо-личное предложение у нас не бывало таких случаев (2). Переводчик решил использовать эту трансформацию, потому что она наиболее точно передаёт эмоциональную нагрузку оригинала. Так же произошла грамматическая замена местоимения *you* на вам (3). Глагол *do* по словарю *Abby Lingvo 11* переводится как делать, завершать, прилагать усилия, но в данном случае оно переведено с помощью семантической замены (4). У данного глагола множество значений, но не одно из них не подходит контекстуально как слово помогать. Все перечисленные трансформации сохраняют адекватность и эквивалентность в переводе.

However, I departed with address of a detective who lived in the east end, and took my way (2) to the American consul-general (1) [2, с. 5].

Всё же я ушёл оттуда, прихватив с собой адрес сыщика, проживавшего на Восточной стороне. Затем я направился (2) к американскому генеральному консулу (1).

Членение (1). Take (прошедшая форма took) my way переведено приёмом модуляции (2). Буквальный перевод этого выражения, исказил бы восприятие оригинала.

In one minute I explained myself and my project (2), which he accepted as a matter of course [2, с. 5].

Одной минуты хватило, чтобы объяснить ему (1), кто я и чего добиваюсь (2), и он принял всё это как нечто вполне естественное.

Добавление местоимение ему (1). Произведена грамматическая замена дополнения в оригинале на инфинитивную форму в переводе (2) project – чего добиваюсь. В силу того что существует разница грамматических систем двух языков, мы можем наблюдать подобный перевод, который в свою очередь способствует сохранению адекватности перевода и его эстетического воздействия на реципиента.

«All right, Jack (1). I'll remember you and keep a track (2)» [20, с. 5].

Ладно, Джек (1). Не буду терять вас из виду (2).

Имя главного героя передается транскрипцией (1). Звуковая передача иноязычного имени собственного сохраняет национальный колорит и культуру языка оригинала. Второе предложение переведено с использованием модуляции (2). Благодаря данным ПТ сохраняется сила художественного эстетического воздействия.

Задача переводчика – достичь семантической эквивалентности исходного и переводного текстов. Для её достижения требуются разнообразные переводческие преобразования, а на уровне компонентной эквивалентности трансформации, затрагивающие грамматическую структуру высказывания. Причина, вызывающая, грамматические трансформации кроется в том,

что каждый язык имеет свою собственную, своеобразную структуру, и переводчик должен это учитывать. Именно различия в структурах исходного и переводящего языка вынуждают переводчика использовать различные трансформации.

Для достижения адекватного коммуникативного эффекта переводчик должен учитывать, что получатели текстов на исходящем и переводящем языках являются носителями разных культур. По причине различий в мировоззрении, исходных знаниях, представлениях и поведенческих нормах их восприятие одного и того же текста не может быть одинаковым. А если содержание исходного и конечного текстов воспринимается по-разному, то перевод как двуязычный коммуникативный акт не достигает своей цели.

Для того чтобы перевод отвечал многим требованиям, приходится использовать различного рода преобразования, которые в переводоведении именуется переводческими трансформациями. Трансформации призваны «сгладить» расхождения для достижения равноценности ИЯ на ПЯ.

Трансформации используются переводчиком для того, чтобы текст перевода был так же функционально тождественен исходному тексту.

При переводе с английского языка на русский или любой другой язык причина, побуждающая к переводческим трансформациям, чаще всего кроется в присущем английскому языку видении мира и связанном с этим явлением языковой избирательности.

В нашей работе мы принимаем во внимание все виды переводческих трансформаций: лексические и грамматические, т.к. они являются неотъемлемой частью особенностей перевода художественного текста. К тому же между разными типами трансформаций нет «глухой стены». Они могут сочетаться, переплетаться, представлять спорные случаи, их можно отнести к разным типам.

Литература

- 1 *Бреус Е. В.* Основы теории и практики перевода (английский язык). М.: УРАО, 2000. 207 с.
2. *Джек Лондон.* «Люди бездны» в переводе Е. Калашниковой 1985. 373 с.
3. *Латышев Л. К.* Курс перевода: эквивалентность перевода и способность её достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
4. *Электронный словарь Abby Lingvo* 11. 10. 000000 слов 2006.

References

1. Breus, E. V. (2000). *Osnovy teorii i praktiki perevoda (angliiskii yazyk)* [Fundamentals of theory and practice of translation (English)]. Moscow, URAO. 207 s. (In Russian)
2. Jack London. "The People of the Abyss" translated by E. Kalashnikova, 1985, 373 s. (In Russian)
3. Latyshev, L. K. (1981). *Kurs perevoda: ekvivalentnost' perevoda i sposobnost' ee dostizheniya* [Translation Course: equivalence of translation and the ability to achieve it]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 248 s. (In Russian)
3. *Electronic dictionary Abby Lingvo* 11. 10. 000000 Words. 2006.

Авторы публикации

Омарова Роза Алибаевна –
Кандидат филологических наук, доцент,
Павлодарский Государственный
университет имени С. Торайгырова
E-mail: 53omarova@mail.ru

Кенжетаяева Гулзира Кабаевна –
кандидат филологических наук, доцент
Павлодарский Государственный
педагогический университет
E-mail: gulken_@mail.ru

Authors of the publication

Omarova Roza Alibaevna –
Candidate of Philology, Associate professor
S. Toraighyrov Pavlodar State University
E-mail: 53omarova@mail.ru

Kenzhetayeva Gulsira Kabaevna –
Candidate of Philology, Associate professor
Pavlodar State Pedagogical University
E-mail: gulken_@mail.ru

**Поступила в редакцию 05.05.2019.
Принята к публикации 20.05.2019.**